

лософии во Франции позволяет не только отчетливо представить внутреннюю целостность и неизбежную противоречивость буржуазного философско-мировоззренческого сознания предреволюционной эпохи, но и точно определить историческое место выдающихся деятелей Просвещения в духовном развитии человечества. Актуальность этой задачи несомненна, учитывая непрекращающиеся попытки западных ученых фальсифицировать историко-культурный статус материалистической традиции Просвещения, подорвать авторитет атеистического и материалистического мировоззрения как в прошлом, так и в настоящем. В нынешних «условиях защита прогрессивной роли материалистической и атеистической французской философии XVIII века,— подчеркивает автор,— превращается в организующую часть современной идеологической борьбы против враждебных марксизму-ленинизму течений» (с. 11).

Идейное наследие французских просветителей раскрывается автором в виде очерков, посвященных наиболее ярким и оригинальным из них. Такая форма изложения позволяет сохранить живую динамику развития просветительской философской мысли, приметы интеллектуального своеобразия и духовной неповторимости выдающихся представителей той плеяды, которая замечательна не только идейным единением перед силами реакции, но и «лицом необщим выраженьем». Конечно, охватить все богатство умственной жизни трех-четырех поколений просветителей в рамках одной книги едва ли возможно, так же как и исчерпать очерком все содержание теоретического наследия таких корифеев философии, как Дидро и Руссо. Однако очерки у автора преобразуются в главы внутренние целостного повествования о коллизиях становления и судьбах революционного и одновременно утопического буржуазного философского миропонимания XVIII века. И здесь видится одно из главных достоинств рецензируемой работы, которая, всячески подчеркивая и оттеняя радикализм и интеллектуальную отвагу, прогрессивные устремления французского Просвещения, беспощадно обнажает противоречивость и историческую ограниченность мышления просветителей.

В рецензируемой работе изложены и удачно связаны воззрения мыслителей, зачастую рассматриваемых в изоляции друг от друга, а то и просто теряемых из виду при анализе французского Просвещения. К таким удачам можно отнести раздел, посвященный творчеству блестящего представителя раннепросветительской философии Франции Б. Фонтенеля. Пожалуй, впервые и совершенно обоснованно этот мыслитель отнесен к деятелям Просвещения и поставлен рядом с Монтескье и Вольтером. Содержательными, внутренне связанными и многоаспектными являются очерки, посвященные воззрениям выдающихся материалистов Ламетри, Дидро, Гельвеция, Гольбаха. Завершает книгу раздел, на наш взгляд, принципиальной важности,

в котором французский материализм рассматривается как один из идейных источников утопического социализма и коммунизма XIX века. Автор убедительно показывает первостепенную значимость трактовки судеб просветительского идейного наследия на рубеже XVIII—XIX веков именно в данном контексте в противовес акцентированию позитивистского перерождения французского материализма.

Несмотря на неизбежную неполноту панорамы, книгу Х. М. Момджяна следует признать, несомненно, одним из лучших отечественных исследований французского Просвещения XVIII века.

Г. В. Грушевой

Н. И. Базылев. Обобществление производства и развитие отношений собственности.— Минск: Беларусь, 1983.— 126 с.

Обращение автора монографии к проблеме взаимосвязи обобществления производства и развития социалистической собственности не случайно. Развивая производительные силы, обобществление производства совершенствует технологические, организационные, производственные связи. А вся эта система связей и взаимозависимостей способствует развитию отношений социалистической собственности (с. 5). Автор выявляет двустороннюю связь между обобществлением производства и развитием отношений собственности на средства производства. Кроме воздействия обобществления производства на отношения собственности через развитие системы экономических отношений, следует учитывать то, что «общественная собственность изменяет характер отношений по поводу производства, ускоряя его развитие с тем, чтобы выразиться новой сущностью в отношениях собственности» (с. 93).

Рассмотрение воздействия обобществления производства на отношения собственности в сфере производства, распределения, обмена и потребления позволило автору не только выдвинуть свою точку зрения на механизм совершенствования социалистической собственности, но и определить социально-экономическую сущность обобществления производства при социализме. Исходя из положения, что при капитализме реализуется только обобществление производительных сил, а при социализме обобществление распространяется и на отношения собственности (с. 17), автор делает вывод, что обобществление производства при социализме является господствующей формой общественного производства.

Заслуживает внимания подход к вопросу о соотношении кооперации, разделения, обобществления труда и обобществления производства. На этой основе выдвигается одно из интересных положений данной монографии о системе экономических отношений, ее связи с производственными отношениями и от-

ношениями собственности. Однако в работе это положение не получило исчерпывающего освещения, в трактовке ряда вопросов имеются отдельные противоречия. Например, на с. 71 автор пишет, что экономические отношения выступают объектом собственности, а на с. 73 говорится, что понятие собственности как экономической категории уже, чем понятие экономических отношений. Из дальнейшего изложения можно предположить, что Н. И. Базылев все же отождествляет или приравнивает совокупность экономических отношений и отношения собственности. Эти и другие отдельные недоработки не снижают общего хорошего впечатления о работе, где выдвигается ряд интересных положений, обсуждение которых позволит углубить существующие точки зрения на обобщение производства и развитие отношений социалистической собственности, даст возможность выработать практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию двух форм социалистической собственности в соответствии с требованиями июньского (1983) Пленума ЦК КПСС.

**И. И. Терешков,
В. В. Пузиков**

Л. Н. Давыденко. Сельскохозяйственный труд в агропромышленном комплексе: экономический и социальный аспекты.— Минск: Изд-во БГУ, 1983.— 183 с.

Центральной проблемой исследования является рассмотрение особенностей преобразования сельскохозяйственного труда в условиях агропромышленной интеграции. В книге хорошо показан рост обобществления сельскохозяйственного производства и труда под воздействием развития агропромышленной интеграции, а также необходимость и содержание перемены труда. Следует согласиться с автором, что «основным критерием перемены труда в условиях интеграции сельскохозяйственного и промышленного производства должно быть изменение содержания и характера сельскохозяйственного труда, повышение интеллектуального уровня работников села, приобретение ими методов и приемов рациональной организации аграрно-промышленного производства» (с. 45).

Ценным, по нашему мнению, является определение автором аграрно-промышленной интеграции труда при социализме как устойчивого, постоянно повторяющегося отношения «между участниками индустриального аграрно-промышленного производства по поводу развития целесообразной трудовой деятельности или самого процесса труда путем комбинации, взаимопроникновения, соединения приемов и методов сельскохозяйственного и промышленного труда по изготовлению исходного сельскохозяйственного продукта» (с. 79—80).

В книге справедливо отмечается, что отсутствие согласованного развития средств производства и рабочей силы

приводит к снижению эффективности сельскохозяйственного производства, сдерживает развитие сельскохозяйственного труда как индустриального, тормозит соединение приемов и методов сельскохозяйственного и промышленного труда у работников. Рассматривая современные тенденции изменения профессионально-квалификационной структуры сельскохозяйственных работников с учетом требований закона соответствия совокупной рабочей силы уровню и характеру средств производства, автор приходит к обоснованному выводу, что процесс аграрно-промышленной интеграции ведет к формированию на селе профессионально-квалификационных групп нового типа, характеризующихся сближением умственного и физического, исполнительного и управленческого, сельскохозяйственного и промышленного труда.

В книге рассмотрены также вопросы сближения условий воспроизводства рабочей силы, повышения эффективности подготовки и использования квалифицированных сельскохозяйственных кадров и роста благосостояния сельских тружеников. Приведенные автором факты наглядно характеризуют ускорение процесса сближения условий воспроизводства рабочей силы в аграрном секторе экономики по сравнению с промышленностью.

Рецензируемая работа написана на высоком идейно-теоретическом уровне, с широким использованием трудов классиков марксизма-ленинизма, документов Коммунистической партии и Советского правительства, новейшей монографической литературы, обширного фактического материала. Несомненна значительная научная новизна ряда положений, выводов и рекомендаций автора, умело использующего комплексный подход к исследованию закономерностей развития сельскохозяйственного труда в процессе агропромышленной интеграции.

Однако книга Л. Н. Давыденко не лишена и ряда недостатков. Автору следовало бы в большей мере учитывать различия сельскохозяйственного труда в колхозах и совхозах, уделять больше внимания проблемам стимулирования сельскохозяйственного труда, внедрения бригадного подряда. Отмеченные недостатки во многом вызваны сравнительно небольшим объемом монографии и не снижают в целом высокого уровня исследования.

В. Ф. Бондарев

Н. А. Моисеенко, М. В. Попов. Математика в политической экономии.— Л.: ЛГУ, 1982.— 127 с.

Рецензируемая книга продолжает серию немногочисленных работ, посвященных проблеме использования математики в политической экономии. Она отражает не только необходимость синтеза обеих наук, что так важно на современном этапе развития общественного производства, но и необходимость подготовки специалистов-политэкономов, призванных на деле осуществить это.